

Глава 80: Визгливый царевич Фу

Вдовствующая Императрица Се клонилась назад, пока снова не прислонилась к спинке своего кресла. Пристально поглазев на Немую Няньку какое-то время, она выпустила её из поля зрения. И продолжала сидеть сама по себе в комнате, некогда видевшей расточительно-роскошную жизнь.

Немая Нянька, перепрыгнув через стену, покинула дворец вдовствующей императрицы, и растревоженное сердце её, Няньки, наконец успокоилось. В этой жизни она всегда была служанкой клана Се, но и у неё самой когда-то была семья. Эти родные её умерли в великий голод на севере десять лет назад, а немногие выжившие члены её клана рассеялись, став беженцами. Спеша к Залу Высшего Великолепия, Немая Нянька не могла отделаться от мысли о том, как замечательно было бы, если бы эта юная императрица была на троне десять лет назад. Потому в этот раз она сделала правильный выбор.

-

Она не сказала. – Большой Босс Черныш облизывал губы, усевшись у стены.

Это хорошие новости? – спросил Масляная Скланка.

Большой Босс Черныш сказал:

– Я не знаю. Но раз она не проболталась, эта старушка не злодейка, так ведь?

Масляная Скланка не мог сдержать волнения.

Прадед ходил в Зал Предков, искал там Деда Черепаху, чтобы побеседовать с ним. Или же Масляная Скланка мог просто спросить Прадеда.

Ну и сложны же люди! – заявил Большой Босс Черныш.

Пии! – запищал Масляная Скланка, подняв лапу. Пища для размышлений!

Ладно, забудь это всё, я пойду себе крыску поймаю на перекус. – Большой Босс Черныш отбежал. Только крысятину сейчас могла успокоить его нервы.

....., – сказал Масляная Скланка. – Этот кот когда-нибудь задумывался о моих чувствах? Прямо в лицо мне сказал, что идёт на крыс охотиться! (ТОТ)

-

Спокойной ночи, – прощалась в эти мгновения Нин Сяояо с Лу Цзыгуем в Зале

Высшего Великолепия. – Мы пойдём завтра навестить Царевича Фу.

Хорошо, – кивнул Лу Цзыгуй.

Её Величество Нин легла на кровать и быстро заснула, захрапела, а Верховный Командир Лу

долго сидел под деревом вутун [китайское зонтичное дерево, *Firmiana simplex* – Прим. перев.] в цветочном саду. Когда Большой Босс Черныш вернулся со своей охоты на крыс, он тихо лёг меж ног Верховного Командира. Остальные зверушки разошлись после того, как Нин Сяояо отправилась обратно в свой покой почивать. Всё же смелости требовало оставаться с ледяным Верховным Командиром.

Утром следующего дня Нин Сяояо ещё спала в своей постели, когда к двери её покоя прибежал с криками Тень Бури.

Что такое? – зевнула Нин Сяояо из-под одеяла.

Царевич Фу, он... он... – заикался Тень Бури, не в силах подобрать слова.

Верно! – Нин Сяояо скатилась с кровати. – Толстяк Фу ждёт меня в Зале Наказаний!

Лу Цыгуй только что пошёл по обыкновению в свои покои, чтобы умыться и переодеться. Когда он вернулся и увидел, как Тень Бури потерял над собой контроль, что бывало редко, он только лишь спросил:

– Что-что случилось с царевичем Фу?

Тень Бури повернулся к Лу Цыгую и прокричал всем, прибежавшим на его шум:

Он худеет! Этот толстяк худеет!

Σ(°? °)?- такое у всех стало выражение лица.

(? ?) – выпучил глаза Верховный Командир Лу, который намерен был привести людей, которые по кусочку резали бы плоть царевича Фу.

Правда? – подскочил к Тени Бури Фан Тан.

Тень Бури рьяно закивал. Он глазам своим не поверил, и потому побежал в камеру Фу, чтобы лично проверить, ущипнув того за живот. Этот толстяк действительно худел!

Тогда жив ли ещё царевич? – опасливо высвистел один Страж-Дракон.

Так Её Величество кормила его каким-то мясом, которое своим ядом уничтожало его плоть? И царевич не только похудел, но и умер в конце концов от этого яда? – предположил другой Страж-Дракон.

Нельзя ли вам побольше доверять мне? – думала Нин Сяояо, ступая прочь из покоев.

Ваше Величество... – Выражение лица Тени Бури становилось всё взволнованнее от вида Нин Сяояо. Невозможно было выразить словами, что он сейчас чувствовал.

Нин Сяояо завязала свой пояс и сказала:

Ну хватит, пойдёмте в Зал Наказаний

В эти мгновения прибежал один из генералов Кавалерии Чёрного Инея и, поклонившись Нин Сяояо, доложил:

Ваше Величество, члены императорского клана, Старейшина Ли, Великий наставник Се и

чиновники Шести Министерств [часть административной структуры времён династии Тан – Прим. перев.] ожидают аудиенции у стен дворца.

Нин Сяояо потёрла нос. Выглядело всё так, будто всем хотелось знать, вправду ли Фу теряет вес. Похоже, они такие нетерпеливые типы.

Пусть идут в Зал Наказаний, – сказала Нин Сяояо генералу. – Вместе пойдём к царевичу Фу.

Генерал посмотрел на Лу Цыгуя, а тот кивнул. Потом принял приказ и удалился. Нин Сяояо не заметила этого действия, а Тень Бури заметил. Весёлое его сердце похолодело от этого зрелища, но чувств своих он не показал.

Что, приказы Её Величества нуждаются в одобрении Верховного Командира, чтобы их приняли? – думал он.

Тень Бури взглянул на Нин Сяояо, которая приводила свои волосы в беспорядок тем больше, чем больше старалась пригладить, и почувствовал, как в сердце его бьётся жилка тревоги.

Великий наставник Се не то чтобы хороший человек, но насколько легко контролировать эту группу военных?

–

Члены императорского клана вместе со Старейшиной Ли, Великим наставником Се и чиновниками из его фракции последовали за императорским стражем в Зал Наказаний. Была весна, зеленеющие деревья даровали им сень, цветы в изобилии цвели; но, к сожалению, никто из этой компании людей не был в настроении любоваться подобными видами.

Царевич Чжи, предвидя прибытие этих людей, наущал тихим и тонким голосом свою клановую родню:

Если Её Величество позже будет пытаться довести царевича Фу до смерти, нам придётся встать на колени и умолять Её Величество пощадить его.

Люди из императорского клана взглянули на ворота Зала Наказаний и разом все кивнули, а потом вдохнули глубоко. Нелегко было бороться против императора. Но если они сейчас не смогут сохранить жизнь царевича Фу, они и собственной жизни в будущем рисковали лишиться.

Идёмте, – сказал царевич Чжи, переступая через высокий порог. У всех в головах роились мысли о смерти царевича Фу, пока они за царевичем Чжи шли внутрь.

В это время Нин Сяояо и остальные стояли в камере тюрьмы. Все, кроме Нин Сяояо, расширенными глазами вглядывались в человека, сидящего на полу камеры. Весил он, должно быть, не больше 170-180 фунтов. Правда ли это та мясная гора, что была вчера?

Царевич Фу снова терял самообладание и ясное сознание, прежде очнувшись. Теперь он сидел без чувств. Когда он увидел Нин Сяояо, он снова потерял контроль над собой.

– К-как это возможно? – пронзительно прокричал он Нин Сяояо.

Добропорядочный и правильный царевич визжал как девчонка. Стражи-Драконы, которые

стали смелее от пребывания с Её Величеством, лишь смотрели на него с презрением.

И это называется царевич?

Они вглядывались, глаза их сужались, и они ошалевали.

Но он вправду исхудал!

Нин Сяояо не реагировала на резкие пронзительные крики царевича Фу. По сравнению с воем зомби эти крики были похожи на пение. Нин Сяояо схватила за руку Лу Цыгуя и продемонстрировала ему царевича Фу, как некое сокровище.

- Посмотрите, он похудел, не правда ли?

Всё ещё изумлённый, Лу Цыгуй сделал в точности то же, что Тень Бури немного раньше: опустил на колени и ущипнул царевича Фу за живот. А затем ущипнул его за лицо, и после этого поднялся. Долго-долго, целую бесконечность, глядя на царевича, он наконец сказал:

Это действительно царевич Фу.

....., - отвечала Нин Сяояо. - Ты думал, я кого-то похожего нашла, чтобы подменить его?

Царевич Фу протянул руку, чтобы схватить Нин Сяояо, но Лу Цыгуй попросту загородил её собою. Нин Сяояо выглянула из-за него и помахала царевичу Фу:

Царевич, ты похудел и превратился в красивого дядечку. Разве ты не счастлив?

Все молчали, а царевич, казалось, напуган был до полусмерти. Он показал на Нин Сяояо пальцем и закричал:

Ты, ты знаешь ведьмовскую науку!

Лицо Нин Сяояо поникло.

Если бы я и правда знала ведьмовскую науку, я бы заставила тебя исчезнуть. Так что нет. Я бы заставила исчезнуть всю твою семью, чтобы всё ваше имущество забрать. Стала бы я на вот это всё тратить время!

Несмотря ни на что, она не внушала людям этого мира мысли о ней как о каком-то чудовище и желание её заживо сжечь.

Взор Нин Сяояо становился ледяным, когда обращался на царевича Фу.

Почему глаза у этой маленькой сумасшедшей внезапно становятся такими ужасными? - думал он, и по спине его пробежал холодок.

Это было в тот миг, когда члены императорского клана, Старейшина Ли, Великий наставник Се и чиновники его фракции прибыли на место. Стражи-Драконы отступили назад, чтобы дать им пройти, и эта куча людей остановилась, с разинутыми ртами глядя на царевича Фу.

В-вы действительно царевич Фу? - только и смог по прошествии немалого времени вымолвить царевич Чжи.

Царевич Фу глянул на Нин Сяояо, а та сказала:

Вы не узнаете царевича Фу по внешнему виду?

Молодой человек из клана пробормотал, заикаясь:

Я, я... никогда раньше царевича Фу не видел... до того, как он растолстел...

Тогда не можете ли определить по костям? – становилась нетерпеливой Нин Сяояо. – Пусть даже мяса меньше, скелет-то не изменился, ах! И что эти люди так себя ведут? Всё, что от них нужно – это подтвердить его личность!

....., – отвечали остальные. Они впервые слышали, что можно узнать кого-то по строению костей.

Это наш брат императорских кровей, вне всякого сомнения, – высказался царевич Си. Он был примерно ровесником Фу, и видел того, когда тот ещё был нормального веса.

Верховный Командир, письменное соглашение, – Нин Сяояо протянула в сторону Лу Цзыгуя руку, и тот из рукава вынул соглашение, которое украшал отпечаток пальца царевича Фу и оттиск Императорской Нефритовой Печати.

Все это уже видели, – сказала Нин Сяояо, помахав соглашением. – Начиная с настоящего времени земля царевича Фу и все поля в ней принадлежат мне.

Нет! – закричал царевич Фу. Нин Сяояо же сунула соглашение ему прямо под нос.

Если ты мужчина, ты должен принять правду, – сказала она. – Ты сам поставил условия. Ты даже отпечаток пальца оставил на этой бумаге, так зачем же отрицать?

Царевич Фу бессмысленным взглядом смотрел на соглашение в руке Нин Сяояо. Его владение находилось в городе Фэнлинь, и окружало его девяносто тысяч му неорошаемой земли, пригодной для обработки. У царевича было только сорок тысяч му [му (?) – единица измерения площади; 1 му равняется 0.16 акрам, а 90.000 му – 14,826 акрам, 60 квадратным километрам или 60.000.000 квадратным метрам – Прим. перев. на англ.] рисовых плантаций, поменьше, чем у иных, но, как бы то ни было, теперь ему предстояло потерять всего сто тридцать тысяч му [21.416 акров или 86.666.667 квадратных метров – Прим. перев. на англ.] из-за какой-то одной бумажки!

– Если Вы ничего не говорите, значит, молча принимаете условия, ах, – сказала Нин Сяояо, размахивая соглашением перед носом Царевича Фу.

Царевич Фу хотел заговорить. Хотел даже, более того, реветь в гнев и кричать, но что тут скажешь? Тем временем Нин Сяояо торжествовала. Она оглядела всех присутствующих чиновников, а затем снова выбрала Старейшину Ли и обратилась к нему:

Старый Ворчун, я поручаю это дело тебе. Ты будешь ответственным за разделение земли царевича Фу.

Старейшина Ли был, по правде говоря, очень тронут. Но оставался строг, говоря:

– Этот подданный желает спросить Ваше Величество: между кем мне разделять эти земли? И как мне их поделить?

Нин Сяояо сказала:

- Отдай её беженцем, ах. Что до частностей процесса, ты сам решишь, что делать, Старый Ворчун. Но ты вправе отдавать землю только беженцам. Насчёт разделения – хм, Старый Ворчун, тут тоже сам решишь. Мои требования ведь не сложны, правда?

Поделить землю – это только два слова, но сама задача вовлекала сотни тысяч беженцев. Значительная часть их находилась в столице, а посему непосредственное выполнение задачи было весьма трудно. Фактически, можно сказать, крайне рискованно.

Нин Сяояо обдумала всё, а затем подскочила к Старейшине Ли и прошептала ему на ухо:

- Первым делом, несмотря ни на что, дай землю тем, кому не хватает средств к существованию. Я найду способы в дальнейшем получить ещё земли, – и проговорив это, подмигнула Старейшине, мол, ты понимаешь, о чём я.

Старейшина Ли поднял полы своих одежд, встал на колени и прокричал:

Этот подданный повинуется приказу!

Он не понял, почему Нин Сяояо подмигнула, но верил, что Её Величество сможет забрать земли и у других вассальных правителей, как забрала у Царевича Фу.

- Погодите, погодите минутку, – заговорил Царевич Фу, когда у него наконец прорезался голос.
- Если вы разделите все мои земли, что станет со мной?

<http://tl.rulate.ru/book/8391/321701>